

Научная статья

УДК 334.241.8

doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.002



О процессуальном статусе сотрудников следственного изолятора: к вопросу о субъекте преступления по ст. 301 УК РФ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, e-mail: diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный вопрос о месте сотрудников следственных изоляторов (СИЗО) в системе участников уголовного судопроизводства. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ведомственных правил внутреннего распорядка автор приходит к выводу о наличии у сотрудников СИЗО вспомогательного процессуального статуса, который не вписывается в классическую триаду участников уголовного судопроизводства (органы уголовного преследования, лица с материально-правовым интересом, лица, оказывающие содействие), но при этом порождает самостоятельный блок уголовно-процессуальных правоотношений, а следовательно и уголовно-правовой статус субъекта преступления против правосудия, предусмотренного ст. 301 УК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, субъект уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений, следственный изолятор, сотрудник СИЗО, процессуальные обязанности, обеспечение следственных действий, правовой статус, субъект преступления.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. О процессуальном статусе сотрудников следственного изолятора: к вопросу о субъекте преступления по ст. 301 УК РФ // Lex criminalis scientiarum. 2026. Том 3. № 3 (9). С. 179-184. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.002.

Original article

On the Procedural Status of Employees of a Pre-trial Detention Facility: on the Issue of the Subject of a Crime under Article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation

IVAN V. DVORYANSKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, diw@yandex.ru

Abstract. The article examines the theoretical and legal issues related to the criminal procedural status of employees of investigative detention facilities. According to criminal procedural legislation, detention is one of the preventive measures used to ensure the conduct of a preliminary investigation. The same is stated in Federal Law No. 103-FZ dated July 15, 1995 (as amended on July 31, 2025, with amendments. dated 23.10.2025) "On the detention of suspects and accused persons in the commission of crimes". The article examines the debatable issue of the place of employees of pre-trial detention facilities (SIZO) in the system of participants in criminal proceedings. Based on an analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Federal Law «On the detention of suspects and accused persons in the commission of crimes» and departmental internal regulations, the author concludes that SIZO employees have an auxiliary procedural status that does not fit into the classical triad of participants.

Keywords: criminal procedure, subject of criminal procedural and criminal law relations, pre-trial detention center, employee of a pre-trial detention center, procedural obligations, support for investigative actions, legal status, the subject of the crime.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Dvoryanskov I.V. On the Procedural Status of Employees of a Pre-trial Detention facility: on the Issue of the Subject of a Crime under Article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 3 (9), pp. 179-184. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.002.

Теория уголовно-процессуального права традиционно дифференцирует участников судопроизводства на основе критерия выполняемой функции и наличия собственного юридического интереса в исходе дела. Однако практика правоприменения обнаруживает категорию лиц, которые не указаны в главах 5–8 УПК РФ [1] в качестве самостоятельных участников, но систематически вступают в процессуальные отношения со следователем, дознавателем, судом и обвиняемым. К числу таких «непоименованных» субъектов относится персонал следственных изоляторов (далее – СИЗО). Согласно уголовно-процессуальному законодательству, содержание под стражей является одной из мер пресечения, применяемой для обеспечения проведения предварительного расследования. Об этом же говорится в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 23.10.2025) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [2]. Соответственно, сотрудники СИЗО уже на этом основании могут включаться в число субъектов уголовно-процессуальных отношений. Однако проблема заключается в том, что эти же лица согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (ч. 14 ст. 16) [3], Федеральному закону от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» [4], а также собственно Закону РФ от 21.07.1993 № 5473-1 ред. от 31.07.2025) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (ст. 24) [5] имеют уголовно-исполнительный статус, хотя фактически не исполняют наказаний или иных уголовно-правовых мер.

Данный вопрос отнюдь не праздный. Его решение имеет принципиальное значение, в частности, для квалификации деяний сотрудников СИЗО по ст. 301 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Несмотря на кажущуюся очевидность ответа на него ввиду прямого указания в норме на заведомо незаконное содержание под стражей (ч. 2 ст. 301 УК РФ), которое как юридически, так и фактически может осуществлять только сотрудник СИЗО, возникает вопрос о соответствии его признакам субъекта данного преступления. Очевидно, что речь в данном случае идет о специальном субъекте, что означает необходимость учета не толь-

ко общих признаков (физической природы, вменяемости и возраста), но и дополнительных правовых требований к нему. Мы ранее писали о том, что отличием субъекта преступлений против правосудия является то, что он включен в систему процессуальных отношений [6, с. 448-449]. Этой же точки зрения придерживается и ряд других авторов [7, с. 35-38; 8, с. 106-110; 9, с. 13-20].

Проблема заключается в том, что отсутствие легальной дефиниции процессуального статуса сотрудника СИЗО порождает теоретическую неопределенность: можно ли рассматривать действия по доставке арестанта в кабинет следователя или обеспечению помещения для производства обыска как уголовно-процессуальные, либо они относятся исключительно к административно-режимной деятельности, находящейся за рамками судопроизводства?

Ключевой нормативной основой, конституирующей участие сотрудников СИЗО в уголовном процессе, выступает кроме УПК РФ, который закрепляет лишь общие принципы (в частности, ст. 11 о праве на свидание и ст. 95 о проведении следственных действий в месте содержания под стражей), также специализированный Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. В соответствии с ч. 1 ст. 34 данного закона, администрация СИЗО обязана исполнять требования следователя, дознавателя или суда о предоставлении подозреваемого, обвиняемого для участия в следственных действиях.

Думается, что именно императивный характер этих предписаний переводит административные функции (охрана, режим, пропускной контроль) в плоскость уголовно-процессуального обеспечения. В данном случае сотрудник СИЗО выступает не как агент правоохранительного органа, а как самостоятельный процессуальный гарант явки обвиняемого.

В науке уголовного процесса сложилось несколько подходов к оценке роли сотрудников мест лишения свободы вообще и СИЗО, в частности.

1. «Узко-процессуальный» подход, отрицающий субъектность, сводя роль СИЗО к чисто организационному фону (месту производства действий). Согласно данной позиции, процессуальные отношения возникают исключительно между следователем и обвиняемым, а сотрудник является лишь техническим исполнителем режимных норм [10, с. 134-142].

П. В. Тепляшин рассматривает правовое положение сотрудников и работников УИС как субъектов уголовно-исполнительных отношений, выделяя три уровня их правового положения: общий или иначе конституционный, индивидуальный или также общеслужебный, специальный [11, с. 225].

«Расширительный» подход признает сотрудника СИЗО полноценным субъектом обеспечительной процессуальной функции, поскольку его действия регламентированы УПК косвенно (через институты привода, обыска и выемки) и напрямую влияют на реализацию прав участников.

Так, С. П. Брыляков анализирует подходы к содержанию уголовно-процессуального статуса участников судопроизводства и дает характеристику объему процессуальных полномочий сотрудников УИС [8, с. 106-110].

Представляется, что более взвешенной является компромиссная позиция, согласно которой сотрудник СИЗО признается вспомогательным субъектом процессуальных отношений (субъектом обеспечения), но не субъектом доказывания или разрешения дела. Его статус характеризуется следующими признаками:

1. Отсутствие властных полномочий по принятию процессуальных решений (ст. 39, 29 УПК РФ).
2. Отсутствие собственного материально-правового интереса (в отличие от ст. 42 и 47 УПК РФ).
3. Наличие специфического комплекса публичных обязанностей, корреспондирующих правам обвиняемого (на свидание с защитником, на ознакомление с материалами дела) и правам следователя (на доступ к заключенному).

Следовательно, вступая во взаимодействие со следователем по поводу доставки и по-

мещения обвиняемого в СИЗО, сотрудник становится стороной уголовно-процессуального отношения, хотя само это отношение является производным (акцессорным) по отношению к основному отношению между следствием и подзащитным.

Вспомогательная процессуальная роль сотрудников СИЗО регламентирована ведомственными актами (в частности, Правилами внутреннего распорядка СИЗО) [12] и реализуется в следующих формах:

- обеспечение содержания заключенного под стражей;
- обеспечение беспрепятственного доступа в учреждение судей, следователей, прокуроров, адвокатов;
- доставка подозреваемых и обвиняемых по вызову уполномоченных лиц;
- предоставление оборудованных помещений для проведения следственных действий и судебных заседаний;
- осуществление охраны доставленного лица и допуска иных участников следственных действий;
- присутствие при производстве обыска, выемки, наложения ареста на имущество, хранящееся на складе СИЗО.

Данная деятельность не связана с принятием процессуальных решений, однако порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения между администрацией СИЗО и следователем, судом, прокурором, а также подозреваемым (обвиняемым). В этом качестве сотрудник СИЗО выступает как обеспечивающий субъект процесса. Это при том, что администрация СИЗО не является участником уголовного судопроизводства в смысле ст. 5 УПК РФ и не вправе решать вопрос о допуске адвоката к участию в деле, но обязана обеспечить свидание при наличии надлежащих документов

Для квалификации конкретных действий сотрудника СИЗО как процессуально значимых необходимо применять функциональный критерий, например, сотрудник обеспечивает личную безопасность участников следственного действия (согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ); открывает камеру для производства выемки изъятых предметов; осуществляет общий надзор за дисциплиной в камере вне связи с конкретным следственным поручением.

Отдельного внимания заслуживает смена процессуальной роли. Если в отношении сотрудника СИЗО возбуждается уголовное дело (например, по ст. 301 УК РФ («Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»); по ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»), он выбывает из категории вспомогательных субъектов и переходит в категорию обвиняемого (подозреваемого). В этом случае он приобретает весь комплекс прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, и меняет свой процессуальный статус, утрачивая при этом процессуальный иммунитет в части обязанностей сотрудника изолятора.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что сотрудник СИЗО, безусловно, обладая уголовно-исполнительным статусом как работник УИС, может выступать вспомогательным субъектом уголовно-процессуальных отношений (по функциональному признаку), но с существенными оговорками. УПК РФ специально не говорит о нем как о субъекте, однако объективно включил в процессуальную ткань судопроизводства через нормы-предписания, обязывающие оказывать содействие органам расследования и суду. Это служит и положительным ответом на вопрос – обладает ли сотрудник СИЗО статусом специального субъекта преступлений против правосудия (как прямо – по ст. 302 УК РФ, так и косвенно, например, по ст. 302 УК РФ, имея в виду расширительное толкование термина «иной сотрудник правоохранительного органа»).

В целях устранения доктринальных пробелов представляется целесообразным ввести в научный оборот дефиницию «обеспечивающий субъект процесса», которая бы объединяла администрацию СИЗО, переводчиков, понятых и специалистов, четко отделяя их от органов, ведущих процесс, и от лиц, защищающих личные интересы. Это позволит более точно квалифицировать действия персонала изоляторов и повысить эффективность судебной защи-

ты прав обвиняемых на стадии предварительного расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2026).
2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 23.10.2025) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2026).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2026).
4. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2026).
5. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 31.07.2025) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2026).
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М, 2026. 583 с.
7. Александрова, О. П. Ведомственный контроль в процессе реализации учреждениями и органами ФСИН России своей уголовно-процессуальной компетенции // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2012. № 2 (18). С. 35–38.
8. Брыляков, С. П. Уголовно-процессуальный статус сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в досудебном производстве // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 106-110.
9. Гирько, С. И. Проблемы уголовно-процессуального статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: мифы и реальность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7. С. 13–20.
10. Диваев, А. Б. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 134–142.
11. Тепляшин, П. В. Некоторые вопросы правового статуса сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы российской федерации как субъектов исполнения уголовных наказаний // Уголовно-правовая наука и практика в XXI веке: вызовы и перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках VII Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск, Новокузнецк, 2025. С. 223-227.
12. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 30.09.2025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2026).

REFERENCES

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 04/09/2026) // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> (date of application: 08/13/2026).
2. Federal Law No. 103-FZ of 07/15/1995 (as amended on 07/31/2025, as amended. dated 10/23/2025) "On the detention of suspects and accused of committing crimes" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of application: 08/13/2026).
3. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation" dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended

on 07/31/2025, as amended. dated 12/17/2025) // The official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of application: 08/13/2026).

4. Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018 (as amended on 12/29/2025) "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal penalties in the form of imprisonment"" (with amendments and additions, intro. effective from 04/26/2026) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of appeal: 08/13/2026).

5. The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993 No. 5473-1 (as amended on 07/31/2025) "On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation" // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> (date of request: 08/13/2026).

Criminal law. Special Part: a textbook / edited by Doctor of Law, Professor I.V. Dvoryanskov. Moscow: INFRA-M, 2026. 583 p..

7. Aleksandrova O.P. Departmental control in the process of implementing the criminal-procedural competence by institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia // Security of the penal system. 2012. No. 2 (18). Pp. 35–38.

8. Brylyakov S.P. The criminal procedural status of employees of institutions executing sentences in the form of imprisonment in pre-trial proceedings // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. No. 1 (26). Pp. 106–110.

9. Girko, S.I. Problems of the criminal procedural status of the penal system of the Russian Federation: myths and reality // Vedomosti penitentsialnoy ispolnitelnoy sistemy. 2020. No. 7. Pp. 13–20.

10. Divaev A.B. Criminal procedural aspects of the activities of departments (groups) for special accounting in pre-trial detention facilities and prisons // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2022. No. 3 (52). Pp. 134–142.

11. Teplyashin, P.V. Some issues of the legal status of employees and employees of the penal enforcement system of the Russian Federation as subjects of the execution of criminal penalties // Criminal law science and practice in the 21st century: challenges and prospects. Collection of materials of the international scientific and practical conference, within the framework of the VII International Legal Forum "Law and Economics: national experience and development strategy". Novosibirsk, Novokuznetsk, 2025. pp. 223-227.

12. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 07/04/2022 No. 110 (as amended on 30.09.2025) "On approval of the Internal Regulations of pre-trial detention facilities of the penal correction system, the Internal Regulations of correctional institutions and the Internal Regulations of correctional centers of the penal correction system" // Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> (date of request: 08/13/2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального казённого учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Федерального казённого образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, e-mail: diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher at the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Professor at the Department of Penal Law and the Organization of the Execution of Penalties Not Involving the Isolation of Convicts from Society, Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service", Moscow, Russia, e-mail: diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 14.07.2026

Принята к печати 25.09.2026